

Танцор века

Евгения Шмелева

В СУББОТУ ВЫДАЮЩЕМУСЯ БАЛЕТМЕЙСТЕРУ, СОЗДАТЕЛЮ И БЕССМЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО АНСАМБЛЯ НАРОДНОГО ТАНЦА ИГОРЮ МОИСЕЕВУ ИСПОЛНЯЕТСЯ СТО ЛЕТ. «В ЧЕМ СЕКРЕТ ДОЛГОЛЕТИЯ?» — ЭТОТ ВОПРОС ЕМУ ЗАДАЮТ ВСЕГДА, БУДУТ, КОНЕЧНО, ЗАДАВАТЬ И СЕЙЧАС. МОИСЕЕВ НЕИЗМЕННО ПОЖИМАЕТ ПЛЕЧАМИ И ПОВТОРЯЕТ В КОТОРЫЙ РАЗ. НЕ КУРИЛ, НЕ ПИЛ. ДОЛГО ЗАНИМАЛСЯ КЛАССОМ. СЕЙЧАС ДЕЛАЕТ ГИМНАСТИКУ ПО СОБСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ, ЗАМЕШАННОЙ НА ЙОГЕ И ДЫХАТЕЛЬНЫХ УПРАЖНЕНИЯХ. БОЛЕТЬ ЕМУ ПРОСТО НЕКОГДА: КАЖДЫЙ ДЕНЬ НА РЕПЕТИЦИЯХ, ПЛЮС КОНЦЕРТЫ — МАСТЕР НЕ ПРОПУСКАЕТ НИ ОДНОГО.

Еще более удивительным фактом, чем возраст Моисеева, выглядит неправдоподобно успешная, почти семидесятилетняя история главного моисеевского детища — ансамбля народного танца, состоящая из вечных аншлагов, гастролей по всем континентам и единодушно восторженных откликов прессы. «Если концерты моисеевского балета не заставят вас аплодировать, неистовствовать, топтать ногами от удовольствия, значит, вы не совсем нормальны», — писала

«Ле паризьен» о гастролях моисеевцев в Париже. «Эти русские танцуют как дьяволы», — вторила ей голландская «Утрехте ниеувсблад». Из каждой страны Моисеев привозил новый танец. Аргентинское Гаучо, венесуэльская Хороба, югославская Дзюрдевка, мексиканская сюита... Маэстро не постеснялся напомнить не только России, но и другим странам о позабытых ими традициях. Итальянцам Моисеев подарил свою версию тарантеллы — они назвали ее возрождением этого танца. Китайцам преподнес их старинный танец с лентами — зал ревел от восторга и вызывал на «бис». А для испанцев арагонская хота и испанская баллада «по-моисеевски» оказались настоящим эстетическим шоком — в благодарность ансамбль получил почетный орден.

Теперь у Моисеева целый музей наград и премий (только орденов, русских и зарубежных, более тридцати). Его имя трижды вошло в Книгу рекордов Гиннесса: за самую долголетнюю творческую деятельность в области хореографии (с 18 лет в балете Большого театра, с 24-х — балетмейстер, сочинитель танцев), за рекордное количество поставленных хореографических произведений (более 300 танцевальных номеров) и за выдающийся вклад в развитие мировой народно-сценической хореографии. Последняя формулировка звучит туманно, но имеет в виду конкретную заслугу хореографа: Игорь Алек-

PHOTOXPRESS

сандрович придумал и развил собственный танцевальный жанр — сценический народный танец. У этого изобретения не было ни аналогов, ни предшественников, ни традиций. Просто до Моисеева никому в голову не приходило показывать зрителю, воспитанному на балете, лихие гопаки, разудалые бульбы и озорные вензеля. А Моисеев, много путешествовавший по стране и с детства боготворивший народный танец (еще в 8 лет уви-

дел, как танцует народ на Сорочинской ярмарке, и запомнил навсегда), взял да перенес самородные национальные пляски с улицы прямо на сцену. Причем не просто скопировал, а дополнил элементами классики и характерного танца (пригодилась школа Большого театра), создав собственную систему танца.

Сегодня можно говорить о воставочности «моисеевского» жанра. Известнейшие номера — танцы

100-летний юбилей
 Игоря Моисеева
 может превратиться
 в более масштабный
 праздник, чем 80-летие
 Майи Плисецкой

«Лето», «Партизаны», «Старинная городская кадрили», флотская сюита «День на корабле», греческий танец «Сиртаки» — это уже не просто визитные карточки ансамбля, а часть истории и культуры разных стран. Они как музейные экспонаты хранятся мастером в первозданном виде. Моисеев намеренно ничего не переделывает. Он убежден, что танцевальный номер — это творение времени и обстоятельств, он интересен как осколок памяти, которую не изменить. Оберегая старое, Моисеев не перестает творить. У него, несмотря на возраст, еще море грандиозных планов. Например, создать собственный театр танца. Все-таки слово «ансамбль» уже несолидно для такого прославленного коллектива. А главная мечта Моисеева — чтобы изобретенный им жанр развивался и не превратился в классику — осуществляется уже много лет: многочисленные коллективы, созданные при участии Моисеева, танцуют по всему миру: и в Венгрии, и в Болгарии, и в Польше, и в Чехии, и в Словакии, и во Франции, и в странах СНГ. Тысячи последователей, учеников, новых течений. А сравнить балетмейстера Игоря Моисеева пока не с кем. Он так и остается единственной звездой в жанре, который придумал сам.